

ционной плеяды, в которой ядрами являются шкала самооотношения — «самоуверенность» (общее количество связей — 5) и эмоционально-оценочная характеристика успешности — «отсутствие ощущения нужности для государства» (общее количество — 5). Полученные ядра связаны между собой ($r=0,276$), а это говорит о том, что, несмотря на их разнородность, они могут в зависимости от ситуации оказывать друг на друга трансформирующее воздействие. Элементами первого ядра структурной композиции стали следующие шкалы самооотношения: «саморуководство» ($r=0,327$), «самоценность» ($r=0,386$), «самопринятие» ($r=0,409$), а также эмоционально-оценочная характеристика «слабый социальный статус» ($r=0,276$). Элементами второго ядра стали такие шкалы самооотношения, как «отраженное самооотношение» ($r=-0,362$), «самопринятие» ($r=0,260$), «внутренняя конфликтность» ($r=0,297$), и эмоци-

онально-оценочная характеристика «скорее да, чем нет» ($r=0,472$). Фундамент структуры представлен в виде двух иерархических подструктур, которые составляют разнородные по своей сути характеристики, оказывающие влияния друг на друга.

Полученные взаимосвязи свидетельствуют о том, что достаточно высокий уровень самооотношения может быть устойчивым фактором успешной профессиональной социализации. Несмотря на то, что респонденты указывают на низкий уровень социального статуса своей профессии, они чувствуют необходимость своей работы для людей, хотя и получают от этого только моральное удовлетворение. Таким образом, отношение к успешности своей профессии может оказывать влияние на самооотношение в той же степени, как и самооотношение может оказывать влияние на эмоционально-оценочные характеристики успешности.

Примечания

¹ См.: Шамионов Р.М., Голованова А.А. Социальная психология личности. Саратов, 2006.

² Берне Р. Развитие Я-концепции и воспитание. М., 1986. С. 64.

³ См.: Столин В.В. Самосознание личности. М., 1998. 343 с.

⁴ См.: Там же.

⁵ Там же.

⁶ См.: Андреева Г.М. Социальная психология: учеб. для высш. учеб. заведений. 5-е изд., перераб. и доп. М., 2004.

⁷ См.: Куперсмит С. Социальная психология: учеб. пособие для студ. вузов. СПб., 2004.

⁸ См.: Тульчинский Г.Л. Разум, воля, успех: О философии поступка. Л., 1990.

⁹ См.: Парсонс Т. Система современных обществ / пер. с англ. Л.А. Седова и А.Д. Ковалева; под ред. М.С. Ковалевой. М., 1998.

¹⁰ Столин В.В. Указ. соч.

УДК 159.9:316.37

С.К. ЛЕТЯГИНА

Институт социального образования (филиал)

Российского государственного социального университета в г. Саратове

E-mail: let71@mail.ru

Социальные представления о дружбе в различных возрастных группах

В статье рассматриваются социальные представления о дружбе. Дается сравнительный анализ представлений о дружбе в разных возрастных группах. Анализируются причины возрастных различий в дружеских отношениях.

Ключевые слова: дружба, друг, аттракция, межличностные отношения, ценностные ориентации личности, самосознание.

S.K. LETYAGINA

Social Conception about Friendship in Different Age Groups

Social conception of friendship is considered in the article. Contrastive analysis of ideas of friendship in different age groups is given. The causes of age differences in friendly relations are analyzed.

Key words: friendship, friend, attraction, interpersonal attitudes, person's value orientations, self-consciousness.

Вряд ли найдется человек, который не задумывался бы о сущности дружбы. Впервые это обычно случается в ранней юности, когда от школьных диспутов о дружбе, товариществе и любви ждут не только абсолютной ясности, но и практического решения жизненных проблем. Умудренные опытом взрослые улыбаются такой наивности. Однако их живо волнуют проблемы психологии общения, социальные и психологические причины некоммуникабельности, способы укрепления соседских и дружеских связей и т. д.

В научных исследованиях в зависимости от исходных теоретико-методологических установок дружба рассматривалась как своеобразная форма обмена, удовлетворение эмоциональных потребностей, информационный процесс взаимного познания, социальное взаимодействие индивидов, уникальный и неповторимый диалог личностей.

Одно из определений дружбы — это свободно устанавливаемые взаимные отношения, характеризующиеся эмоциональной насыщенностью, эмоциональной и инструментальной поддержкой, эксклюзивностью, близостью и личностным отношением к партнеру¹. Главный вопрос психологии аттракции: «Что привлекает людей друг к другу?» — содержательно неоднозначен. Он охватывает: и потребности субъекта, побуждающие его выбирать того или иного партнера; и свойства объекта (партнера), стимулирующие интерес или симпатию к нему; и особенности процесса взаимодействия, благоприятствующие возникновению и развитию диадических (парных) отношений; и объективные условия такого взаимодействия (например принадлежность к общему кругу общения). Эта многозначность обусловила тематическую пестроту психологических исследований проблемы возникновения и развития эмоциональных отношений.

Значение дружеских отношений как особой области межличностных отношений определяется не только их субъективной ценностью для человека, но и их объективной ролью в развитии личности. Трудности в близких отношениях со сверстниками, отсутствие дружеских связей в детстве и подростковом возрасте являются фактором нарушения социальной адаптации, личностного развития и психического здоровья в целом в более зрелых возрастах, а такие характеристики дружеских отношений, как поддержка и близость, прямо связаны с формированием коммуникативной компетентности.

Очень часто можно услышать мнение, что под влиянием выросшей мобильности общества, ускорения ритма жизни и расширения круга общения дружеские отношения современной молодежи стали более поверхностными и экстенсивными, что идеал исключительной и глубокой дружбы не соответствует сегодняшним условиям, что дружба вытесняется широкими приятельскими компаниями, основанными на общности развлечений, и т.п.²

Целью нашего исследования явилось изучение социальных представлений о дружбе в различных возрастных группах. *Объект* исследования — социальные представления о дружбе. *Предмет* исследования — сравнительный анализ социальных представлений о дружбе в юношеском и зрелом возрасте.

Гипотеза исследования — представления о дружбе в разных возрастных группах идентичны. Однако в зрелом возрасте происходит переориентация в дружеских отношениях с инструментальных ценностей (взаимопомощь) на экспрессивные (понимание). В исследовании приняли участие 80 человек, из них 20 девушек и 20 юношей в возрасте 16–17 лет (первая группа), 20 женщин и 20 мужчин в возрасте 35–45 лет (вторая группа).

Проверка выдвинутой нами гипотезы осуществлялась с помощью методов анкетирования и психодиагностики: методики «Ценностные ориентации» М. Рокича³; методики «Диагностика межличностных отношений» Т. Лири⁴.

Обратимся к результатам анкетного опроса. Согласно полученным данным, можно говорить о том, что испытуемые зрелого возраста не представляют своей жизни без дружеского общения. Понятие «дружба» у респондентов данной группы ассоциируется с взаимопониманием (22,5 %), честностью (18,5 %), взаимопомощью (17,5 %), взаимовыручкой (15 %), общением (15 %), доверием (12,5 %). Главным в дружеских отношениях они считают доверие (18,18 %), отзывчивость (16,36 %), искренность (7,27 %) и готовность прийти на помощь (9,1 %). Идеальный друг, по мнению респондентов данной группы, должен быть искренним (12 %) и порядочным (12 %), честным (10 %), терпимым (10 %), отзывчивым (10 %), открытым (10 %), тактичным (6 %) и добрым (6 %). Быть настоящим другом — значит всегда говорить правду (19,44 %), уметь понять (14,11 %) и поддер-

жать (13,89 %), выслушать (11,11 %), помочь в трудную минуту (12,67 %).

72,5 % респондентов второй группы принимают уникальность собственной личности и не высказывают желаний походить на своих друзей. Однако часть опрошенных позаимствовала бы такие качества некоторых своих друзей, как уверенность (21,6 %), решительность (13,5 %), умение ставить задачи и решать их (13,5 %), терпение (10,8 %), сдержанность (10,8 %), умение выслушать (10,8 %), умение зарабатывать деньги (5,4 %). Половина респондентов данной группы полагают, что с ними легко дружить, потому что они любят своих друзей (30 %), умеют выслушать (20 %), легко прощают обиды (15 %), свободно общаются (15 %), понимают других (10 %). 32,5 % опрошенных, напротив, указывают на то, что с ними дружить сложно из-за их трудного характера (18,18 %), вспыльчивости (27,27 %), эмоциональности (18,18 %), привычки говорить то, что думают (27,27 %).

85,2 % респондентов второй группы полагают, что друг никогда не предаст, 45 % из них убеждены, что настоящего друга очень трудно найти, 45 % опрошенных предпочитают быть откровенными в дружеском общении.

Испытуемые первой группы ассоциируют понятие «дружба», прежде всего, с взаимопомощью (19,6 %), доверием (16,28 %), уважением (16,28 %), поддержкой (15,95 %), взаимопониманием (13,95 %), общением (13,95 %), надежностью (6,99 %). В отличие от испытуемых зрелого возраста, трое из сорока опрошенных полагают, что друзей иметь необязательно. Главным в дружбе они считают доверие (19,51 %), взаимопонимание (12,2 %), уважение (9,6 %), отзывчивость (9,6 %), поддержку (9,6 %), надежность (7,32 %), искренность (7,32 %), общительность (7,32 %).

Идеальный друг должен обладать такими качествами, как умение помочь в любой ситуации (19,43 %), отзывчивость (13,88 %), добротой (13,88 %), должен быть рядом в трудную минуту (13,11 %), уметь хранить тайны (8,33 %), быть терпимым к недостаткам друзей (5,56 %), уметь прощать (5,56 %), спокойствие (5,56 %). Быть другом — значит не предавать (25 %), быть рядом в трудную минуту (15,63 %), уметь помочь (15,63 %), поддержать (12,5 %), выслушать (12,5 %), быть честным (6,25 %), быть бескорыстным (6,25 %), общительным (6,25 %). Опрошенные респонденты первой группы (67,5 %) хо-

тели бы научиться у друга быть терпеливее, прощать, давать советы, иметь сильный характер.

45 % респондентов данной группы полагают, что с ними легко дружить, потому что с ними легко и просто общаться. 19 % считают, что дружить с ними сложно из-за их трудного характера, проявляющегося в частой смене настроений. Доверяет другу только 52,5 % опрошенных, и столько же молодых людей откровенны с друзьями.

Причиной для конфликтов с друзьями в обеих группах служат непонимание, разногласия, предательство, зависть.

Итак, можно сделать вывод о том, что в определениях дружбы преобладают два мотива: 1) требование взаимопомощи и верности; 2) ожидание сочувствующего понимания со стороны друга. Характерно, что с возрастом мотив понимания заметно усиливается. Эта частичная (поскольку оба мотива переплетаются и обуславливают друг друга) переориентация с инструментальных ценностей (взаимопомощь) на экспрессивные (понимание), несомненно, связана с развитием самосознания.

Далее мы разделили испытуемых внутри каждой возрастной группы на три подгруппы в зависимости от того, на какой ранг они поставили ценность «наличие хороших и верных друзей» в методике «Ценностные ориентации» М. Рокича. Первую подгруппу составили респонденты, которые расположили вышеназванную ценность с 1-го по 5-й ранг, вторую — с 6-го по 11-й ранг, третью — с 12-го по 18-й ранг.

Затем мы сравнили представления о себе и представления об идеальном друге внутри каждой подгруппы по результатам методики Т. Лири «Диагностика межличностных отношений». Статистический анализ результатов осуществляли с помощью *t*-критерия Стьюдента.

Во всех трех подгруппах испытуемых в возрасте 35–45 лет статистически значимых различий между представлениями о себе и представлениями об идеальном друге не выявлено ($t_{\text{эмп}}=1,45$, $t_{\text{эмп}}=1,72$, $t_{\text{эмп}}=1,87$).

Следовательно, вне зависимости от того, насколько ценной в жизни респондентов является дружба, их представления об идеальном друге соотносятся с оценкой собственной личности. Требования, которые они предъявляют к отношениям друзей, являются одинаково необходимыми для обоих. Основываясь на результатах методики Т. Лири,

можно сказать о том, что идеальный друг представляется респондентам данной группы как уверенный в себе человек, не обязательно лидер, общительный, энергичный, склонный к сотрудничеству, кооперации, добрый, гибкий и компромиссный при решении проблем и в конфликтных ситуациях, инициативный в достижении целей группы, стремящийся помогать.

Рассмотрим аналогичные результаты в возрастной группе 15–17 лет. В первой подгруппе (ценность «наличие хороших и верных друзей» располагается на первых пяти позициях) выявлены значимые и достоверные различия по следующим шкалам: «агрессивность» ($t_{эмп}=2,46$), «эгоистичность» ($t_{эмп}=2,19$) и «подозрительность» ($t_{эмп}=2,98$). По типам отношений — авторитарный ($t_{эмп}=1,16$), подчиняемый ($t_{эмп}=1,39$), зависимый ($t_{эмп}=0,89$), дружелюбный ($t_{эмп}=0,86$) и альтруистический ($t_{эмп}=0,13$) — значимых различий не выявлено. Таким образом, можно говорить о том, что испытуемые данной подгруппы, считающие дружеские отношения одной из важнейших жизненных ценностей, не демонстрируют того уровня доверия, миролюбия и доброты, который они хотят видеть по отношению к себе в идеальном друге.

Во второй подгруппе испытуемых, где дружба как ценность занимает средние позиции, обнаружены значимые и достоверные различия по следующим типам отношений: авторитарный ($t_{эмп}=2,68$), агрессивный ($t_{эмп}=2,54$), подчиняемый ($t_{эмп}=2,67$), зависимый ($t_{эмп}=2,82$), дружелюбный ($t_{эмп}=2,46$), эгоистичный ($t_{эмп}=2,72$) и подозрительный ($t_{эмп}=2,58$). На наш взгляд, представители этой группы не имеют сформировавшегося мнения относительно того, каким должен быть идеальный друг. Его образ противоречив: идеальный друг не должен быть эгоистичным и агрессивным, подозрительным и авторитарным, завистливым и подчиняться чужой воле. По-видимому, оценка идеального друга осуществлялась под влиянием каких-то конкретных жизненных ситуаций, когда испытуемые совершали ошибки при взаимодействии с окружающими. Но юный возраст и недостаточный жизненный опыт не позволили им пока систематизировать имеющиеся знания и сделать правильные выводы.

В третьей подгруппе испытуемых, которые не придают большой ценности дружбе, значимые различия в представлениях о

себе и о том, каким должен быть идеальный друг, обнаружены по трем типам отношений: агрессивный ($t_{эмп}=2,65$), эгоистичный ($t_{эмп}=2,74$) и подозрительный ($t_{эмп}=2,46$). Идеальный друг, по их мнению, должен быть доброжелательным, критичным к себе, способным признать свою неправоту, быть уступчивым, уметь доверять людям, в отличие от самих респондентов, которые в отношениях с людьми демонстрируют замкнутость, подозрительность и нежелание считаться с мнением других.

Следующим этапом нашего исследования был сравнительный анализ представлений о себе и об идеальном друге между разными возрастными подгруппами с учетом того, на каком ранговом уровне стоит ценность «наличие хороших и верных друзей».

Достоверные различия обнаружены в подгруппах испытуемых 15–17 лет и 35–45 лет (ценность «наличие хороших и верных друзей» стоит на первых пяти позициях) в представлениях о себе по авторитарному ($t_{эмп}=2,98$) и эгоистичному ($t_{эмп}=3,04$) типам отношений. Иными словами, испытуемые 15–17 лет более упорны и настойчивы, ориентированы на самих себя и эгоистичны. Испытуемым зрелого возраста свойственна открытость, общительность и склонность прислушиваться к мнению других, ориентация на сотрудничество.

Значимых различий в представлениях об идеальном друге в данных подгруппах не выявлено: он должен быть человеком, на которого можно положиться в трудную минуту, уметь дать совет, быть честным, преданным, откровенным, гибким и компромиссным при решении проблем и в конфликтных ситуациях, общительным, проявлять теплоту и дружелюбие в отношениях. Все испытуемые солидарны во мнении, что идеальный друг должен быть добрым, честным, отзывчивым, бескорыстным, искренним, открытым, терпимым к чужим недостаткам и должен уметь подбодрить и успокоить.

В представлениях о себе в группах испытуемых 15–17 лет и 35–45 лет, которые ценность «наличие хороших и верных друзей» поставили на средние позиции, значимые и достоверные различия обнаружены по эгоистичному ($t_{эмп}=2,67$), подозрительному ($t_{эмп}=2,94$) и дружелюбному ($t_{эмп}=2,59$) типам отношений. Испытуемые в возрасте 15–17 лет, позиционируя себя как людей

дружелюбных, оказываются одновременно с этим эгоистичными, подозрительными и агрессивными. Представители зрелой подгруппы стремятся быть в согласии с мнением окружающих, настроены на сотрудничество, склонны больше доверять людям, но при этом проявляют меньше дружелюбия, чем предыдущая группа.

Значимых различий в представлениях испытуемых данных подгрупп о том, каким должен быть идеальный друг, мы не выявили. Если руководствоваться полученными результатами, то представления об идеальном друге соотносятся с аналогичными представлениями предыдущей подгруппы.

Теперь сопоставим представления о себе в двух возрастных группах, которые ценность «наличие хороших и верных друзей» поставили на последние позиции. Значимые различия также выявлены по эгоистичному ($t_{эмп} = 2,14$) и подозрительному ($t_{эмп} = 2,25$) типам отношений. Можно говорить о том, что испытуемые в возрасте 15–17 лет более обидчивы, хвастливы, конфликтны, задиристы, эгоистичны, агрессивны и подозрительны. Представители зрелого возраста демонстрируют большую независимость, самостоятельность, способность признать свою неправоту, они готовы идти на компромисс, отходчивы, склонны доверять людям, дружелюбны и спокойны. В представлениях об идеальном друге значимых различий также не выявлено.

Итак, проведенное нами исследование позволяет сделать вывод о том, что образ идеального друга характеризуется примерно одинаково, вне зависимости от возраста испытуемых или от того, насколько ценны для них дружеские отношения. Однако испытуемые зрелого возраста более требовательно и критично подходят не только к выбору друга, но и сами стараются соответствовать в жизни тем характеристикам, которыми они наделяют идеального друга, при этом экспрессивным характеристикам они придают большее значение, нежели инструментальным. Для испытуемых 15–17 лет характерно более эгоистичное и потребительское поведение во взаимоотношениях с людьми.

Такую тенденцию можно интерпретировать следующим образом. На первый взгляд, большую сдержанность и сухость дружбы взрослых людей нередко объясняют изменением соотношения разума и

чувства, которое представляется как антагонистическое. Однако, по данным сравнительной психологии, в онтогенезе эмоции и интеллект развиваются не в антагонизме, а, скорее, параллельно. Чем выше уровень организации и развитости организма, тем выше его эмотивность. Это проявляется в расширении круга факторов, способных вызывать эмоциональное беспокойство, большем многообразии способов проявления эмоций, продолжительности эмоциональных реакций, вызываемых кратковременным раздражением, и т.д. Чувства взрослого человека сложнее, тоньше, дифференцированнее, чем детские эмоции. Взрослый точнее, чем ребенок или юноша, воспринимает и расшифровывает чужие переживания. Однако его чувства лучше контролируются разумом. Если бы взрослый с его сложными, дифференцированными чувствами и широкой сферой значимых отношений реагировал на все с непосредственностью ребенка, он бы неминуемо погиб от перевозбуждения и эмоциональной неустойчивости. Его спасают два вида психологической защиты: во-первых, развиваются сложные и эффективные психофизиологические механизмы внутреннего торможения, сознательного и бессознательного самоконтроля; во-вторых, культура облегчает индивиду эмоциональные реакции, «задавая» более или менее единообразные правила поведения и стандартизируя многие типичные ситуации.

Три момента особенно важны для понимания психологических отличий дружбы взрослых людей от юношеской: 1) относительное завершение формирования самосознания; 2) расширение и дифференциация сферы общения и деятельности; 3) появление новых интимных привязанностей⁵.

Образ собственного Я, который у юноши еще только формируется, у взрослого человека уже сложился в определенную устойчивую структуру. Жизненный опыт позволяет ему более или менее реалистично оценивать себя, свои достижения и возможности. Взрослый человек научается соизмерять свои притязания с возможностями, его сознание более предметно, менее эгоцентрично, нежели юношеское, поэтому потребность в психологическом «зеркале» у него снижается. Функция самопознания, столь важная в юношеской дружбе, теперь отходит на задний план, и дружеское общение в

значительной мере теряет свою исповедальность. Чтобы снять юношеские проблемы и трудности, обусловленные преувеличением собственной уникальности, непохожести на других, иногда достаточно высказать их вслух, поделиться с другом. Проблемы, волнующие взрослого человека, значительно сложнее, простым разговором их не разрешить, поэтому его общение с друзьями имеет более предметный характер, однако это не снижает ценности экспрессивного начала дружбы.

Содержание и структура дружеского общения у взрослых меняются. Терпимость к различиям — один из главных показателей уровня культуры и интеллектуального развития. Это проявляется и в общении. Детская дружба может распасться из-за пустяка. Юноши уже готовы мириться с частными недостатками своих друзей, но сама дружба все-таки понимается как нечто тотальное. Отчасти здесь проявляется типичная для юности идеализация друга и дружбы, отчасти это связано с вполне реальными обстоятельствами. Устремленные в будущее, юноши делятся друг с другом, прежде всего, мечтами и жизненными планами. Чем неопределеннее эти образы будущего, тем легче найти человека, который полностью их разделяет.

Жизненный мир взрослого человека гораздо сложнее. Его деятельность, круг его общения и сфера интересов неизбежно расчленяются, специализируются. Чем сложнее и многограннее человек, тем труднее найти другого, который был бы ему созвучен во всех отношениях. Отсюда дифференциация дружеских отношений, когда с одним из друзей нас связывают общие интеллектуальные интересы, с другим — воспоминания молодости, с третьим — эстетические переживания. Каждое из таких отношений имеет свои границы, которые люди предпочитают не переходить. Однако это не мешает дружбе быть глубокой, искренней и устойчивой.

Дружеское общение во всех возрастах имеет высокую нравственно-психологичес-

кую ценность, наличие друзей считается одной из важнейших предпосылок психологического комфорта и удовлетворенности жизнью. Однако в старших возрастах новые дружбы завязываются труднее. Понятие «лучший друг» все теснее сливается с понятием «старый друг»⁶.

Итак, дружба представляет собой один из видов близких межличностных отношений, в которых реализуется потребность в любви, принадлежности и значимости. Для каждого человека дружба является и жизненной, и нравственной ценностью. В общественном сознании дружба предстает как некие идеальные отношения, отличающиеся высоким уровнем доверительности. Однако каждый человек представляет дружбу по-разному, в зависимости от того, в какой культуре он воспитывается и живет, каковы его реальные жизненные обстоятельства, каков его возраст, пол и уровень развития.

Какие же качества характера особенно нужны в дружбе? На этот вопрос ответить не просто, так как для каждого человека характерны свои представления о дружбе. Однако самое важное, что должно быть присуще каждому человеку, назвать стоит. Во-первых, это преданность, то есть постоянная забота о благополучии друга. Преданность имеет множество проявлений: это и такт в отношении к другу, поддерживающий в нем душевное равновесие, и укрепление в нем веры в себя, и умение прощать ему мелкие недостатки. Особая прелесть дружбы выражается также в глубоком доверии и искренности. Для развития дружбы нужна и совместимость характеров, т.е. чтобы моральные и психологические качества друга были притягательными. И, наконец, нужна большая взаимная симпатия. Расхождение в складе ума, в способностях, в физическом развитии не являются препятствием для дружбы. В этом плане дружба позволяет взаимно дополнять друг друга и облегчает развитие у каждого недостающих ему качеств.

Примечания

¹ См.: Кон И. С. Дружба. М., 2005.

² См.: Кон И. С. Психология ранней юности: книга для учителя. М., 1989.

³ См.: Райгородский Д. Я. Практическая диагностика: методики и тесты. Самара, 2006.

⁴ См.: Там же.

⁵ См.: Кон И. С. Психология ранней юности: книга для учителя.

⁶ См.: Кон И. С. Дружба.